

Секция «3. Современные реалии мировой экономики»

Значение и роль российской экономической науки в мировой науке

Карамова Ольга Владимировна

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет, Москва, Россия

E-mail: lelia_apa@mail.ru

О.В. Карамова

**к.э.н., доцент Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации**

Классификация экономической науки, с учетом общенаучных достижений на постнеклассическом этапе, возможна при использовании адекватной методологической единицы, которой с нашей точки зрения может быть назван «дискурс».

Понятие дискурса появилось в экономической теории в последней трети XX века благодаря идеям постмодернизма. В дискурсе, как методологической единице, сфокусировались и отразились все тенденции гуманитаристики на третьем, постнеклассическом этапе развития науки.

Понятие дискурса существенно отличается от таких терминов как теория, концепция, научная школа, парадигма, исследовательская программа.

В отличие от этих формальных и аксиоматических понятий, дискурс отражает то, что социально-ценностный подход является встроенным в научное мышление. Строгое определение дискурса (лат. *discursus* – рассуждение) – это процесс понятийного, логического обоснования предшествующими суждениями. Дискурс — прежде всего, это речь, погруженная в социальный контекст, это «существенная составляющая социокультурного взаимодействия».

Г.Б. Гутнер отмечал: «Научный дискурс зависит от основных культурных или метафизических предпосылок, исторический или социологический - от идеологических. Всякий ученый имеет те или иные методологические предпочтения. Так или иначе, всякий теоретический дискурс подразумевает ряд предпосылок, которые не проговариваются в самом дискурсе. Экспликация этих предпосылок выливается в иной дискурс, который разворачивается, например, в сфере методологии, эпистемологии, культурологии и т.д.».

По мере становления дискурсного анализа как специальной области исследований выяснилось, что значение дискурса не ограничивается письменной и устной речью, но обозначает, кроме того, и внеязыковые семиотические процессы. Акцент в интерпретации дискурса ставится на его интеракциональной природе.

Под дискурсом понимается особая социально-историческая среда, в которую погружены ученые, создающие свои исследования и труды. Особенность экономических исследований является то, что они выражены в текстах. Дискурс отражает сложную обратную взаимосвязь между исследователями, их трудами и культурной средой. Как отмечает И.А. Болдырев: «экономический контекст взаимодействует с писателем», что вызвало потребность в новых подходах к изучению их трудов. «Центральным пунктом анализа становится сам текст или же дискурс – более широкое понятие, дающее про-

стор для многочисленных аналогий между экономическими категориями и единицами организации текста, возможность исследовать «экономiku текста».

Понимание и оценка феномена российской экономической науки достигается при включении ее в контекст российской цивилизации. Только системное исследование российской экономической науки как структурной специфической общности, выявляет своеобразие ее предмета и объекта, особенности пространственно-временной и объектно-субъектной организации науки, а также влияние на нее исторических тенденций российского общественного сознания.

В.А. Павлов, изучая труды российских экономистов, выделяет некоторые методологические подходы, которые могут быть охарактеризованы как специфически российские, характеризующий дискурс российской экономической науки:

^a Междисциплинарный подход к анализу экономических проблем.

^a Целостность подхода. Исследование «общественного хозяйства» «отдельно от частного».

^a Исторический принцип.

^a Обращение политэкономов к этике, морали, нравственности, социальной справедливости.

^a Критическое отношение российских экономистов к некоторым фундаментальным положениям классической политической экономии, «прежде всего к принципу *laissez faire*, каузальному методу экономического исследования»

Значительным исследованием российской экономической науки является переведенная на русский язык работа немецкого ученого Йоахима Цвайнерта «История экономической мысли в России. 1805–1905». Ученый отмечает, что «в первую очередь интерес для меня представляют *методы* российской экономической мысли».

Й. Цвайнерт приходит к интересной трактовке «взаимосвязи общих образцов мышления, экономической мысли и организации хозяйствования в России», которые выразились в «канонах мышления» российских ученых как особенности русского православного мышления:

^a «выраженный холизм, противопоставляющий «раздробленности» западного общества идеал целостного общества»;

^a строго антропоцентрическая ориентация, которая ведет к концентрации на нормативной, особенно социальной постановке вопроса и образует симбиоз с холизмом;

^a отчетливая склонность к мистицизму, обращенная прежде всего на историю, в которой видят проявление Божьей воли;

^a более сильное по сравнению с Западом акцентирование внутреннего мира человека в противовес материальному миру».

Современный уровень исследований российской общественной науки позволяет подойти к обобщениям на уровне методологических единиц философии науки. Нами предлагается выделение в российской экономической и общественной науке как дискурсе «твердого ядра» общих принципов, которые составляют родовую специфику российской обществоведческой науки и отличают ее от западноевропейской науки. Формирование «твердого ядра» дискурса российской экономической науки происходило на протяжении XVIII–XIX вв. Понимание единых специфических, родовых черт российской гуманитаристики появилось у исследователей уже в конце XIX в. Среди исследователей российской экономической и общественной науки еще не достигнуто единства в

терминологии, в формулировке единых методологических принципов. Однако можно говорить об общей тенденции в научных исследованиях последнего десятилетия. Идет усиленный интеллектуальный поиск научного обоснования самостоятельного статуса российской экономической и обществоведческой науки.

Взаимосвязь российской экономической науки с социальной философией и общественной мыслью в целом позволила начать изучение основных методологических принципов не с экономической мысли, а социально-философской. Исследованию социально-философской мысли посвящено большое количество трудов видных отечественных ученых, к которым можно отнести Н. Бердяева, С. Булгакова, А. Введенского, Г. Вернадского, В. Зеньковского, Иванова-Разумника, А. Лаппо-Данилевского, А. Лосева, В. Соловьева, Г. Флоровского и др.

Философ В.В. Зеньковский в своем известном двухтомном труде «История русской философии» дает характеристику русской философской мысли как самостоятельному явлению в мировой философской науке. Он не просто выделяет основные черты русской философской и общественной мысли, но и выстраивает их с позиций значимости. На первый план им выдвигается принцип антропоцентризма. Русская философия «больше всего занята темой о человеке, о его судьбе и путях, о смысле и целях истории».

Говоря о методологии научного познания, Зеньковский абсолютно точно говорит о том, что теория познания не являлась главным интересом российских мыслителей. Российских ученых всегда волновали в первую очередь сами проблемы экономической и общественной жизни, способы их разрешения. Научный инструментарий, методологические принципы и приемы воспринимались ими как средство решения главных задач.

В.В. Зеньковский не просто отмечает приоритет онтологизма в русской мысли, а расставляет акценты взаимосвязи таких важных частей философии, как теория познания и онтология. Он пишет: «Русский онтологизм выражает не примат реальности над познанием, а включенность познания в наше отношение к миру, в наше "действие" в нем». Ученый подводит нас к пониманию иного типа рациональности в русской общественной науке, но эту проблему более глубоко развил другой выдающийся отечественный философ – А.Ф. Лосев.

В.В. Зеньковский выделяет в качестве главных методологических принципов русской социально-философской мысли следующие черты:

- ^a целостность;
- ^a антропоцентризм;
- ^a онтологизм;
- ^a историсофичность;
- ^a оценочный подход, морализм.

Выразителем методологических установок русской философии, в противоположность западноевропейской науке, стал известный философ А.Ф. Лосев.

Можно выделить следующие основные черты русской философской мысли, которые отмечает А.Ф. Лосев:

- ^a внутреннее, интуитивное, чисто мистическое познание;
- ^a метафизический Логос как метод познания и антитеза западноевропейского Ratio;
- ^a вера как истинный источник знания;
- ^a неразрывное единство теории и практической реальности;
- ^a исторический и органический методы.

Методологические особенности российской науки стали активно изучаться на рубеже XX–XXI вв. В этот период были изданы работы многих экономистов, философов, социологов XIX–XX вв., ранее не публиковавшиеся в России. Возвращение имен отечественных мыслителей вызвало волну работ, посвященных истории и традициям отечественной науки.

Современный исследователь в сфере социальной философии С.Н. Малявин считает: «Русский социальный синтез – это форма мышления, присущая подавляющему большинству отечественных социальных философов, имеющая цель понять общество как целостность вне зависимости от наличия в нем процессов социальной дифференциации. Русский социальный синтез не разъединяет, чтобы познать, а объединяет, чтобы понимать». С.Н. Малявин выделяет в качестве основных характеристик «русского социального синтеза» «единую исследовательскую направленность», общие методологические принципы:

социальный синтез, целостная картина общества, широта объекта исследования – соборность, всеединство;

синтез теорий – синтетическая парадигма (социально-философское направление, марксизм, социологическое направление);

^a универсализм целей общественного развития;

^a социально-нравственные параметры: снятие общественных противоречий и разрешение социальных вопросов;

^a антитеза рационализму, «сверхрационализм», онтологизм;

^a интуитивизм, основа на греческом Логосе;

^a базирование на основе русской философии, русской ментальности, духовной традиции, контексте русской социальной и политической истории.

Оригинальность подхода С.Н. Малявина заключается в выделении им новой методологической единицы – парадигмы «русского социального синтеза» и в приемлемом обосновании своего подхода.

Л.Е. Моторина считает, что «характерной чертой русской культуры в целом является *непримятие западного "индивидуализма"*. Отсюда в русской философии постоянно присутствует тема: единство человека с миром, причастность человека последним основаниям бытия, "космическое" значение отдельной личности, раскрываемые на основе принципа всеединства». Идея целостности (всеединства) Вл. Соловьева понимается многосложно как всеохватность бытия, «цельное знание» (синтез философии, науки и религии) и «соборность человека, то есть его родовая, общественно-историческая и вселенская сущность». Моторина отмечает универсализм русской философии как принцип построения образа мира и образа человека в противоположность западному индивидуализму и выделяет следующие черты, характерные для русской философской мысли:

^a антропоцентризм;

^a единство человека с миром;

^a универсализм, «цельное знание»;

^a «космическое» значение отдельной личности, соборность человека, т.е. его родовая, общественно-историческая и вселенская сущность.

Современный российский экономист А.И. Субетто отмечает, что опасно пренебрегать «законами экономического развития странового уровня», к пониманию которых близко подошли, например, такие русские экономисты, как А.В. Чаянов и В.Т. Рязанов.

«А.В. Чаянов указывал на необходимость разработки для каждого "народнохозяйственного режима частной политической экономики". В.Т. Рязанов (1998) прямо указывает о необходимости создания экономической теории, раскрывающей особенности экономического строя России, закономерности его утверждения и развития. Россия – уникальная общинная евразийская цивилизация.

Таким образом, несмотря на существующие отличия в определении главных методологических черт и принципов российской науки у исследователей, можно говорить об общей направленности изучения проблемы.

К «твердому ядру» дискурса российской экономической науки можно отнести:

^a онтологизм, целостность, всеохватность целей общественного развития, социальный синтез, целостная картина общества, широта объекта исследования;

^a универсализм, «цельное знание», синтез теорий;

^a антропоцентризм, «космическое» значение отдельной личности, соборность человека, всеединство, то есть его родовая, общественно-историческая и вселенская сущность, единство человека с миром;

^a «сверхрационализм», интуитивизм, основа на греческом Логосе, внутреннее, интуитивное, чисто мистическое познание, метафизический Логос как метод познания и антитеза западноевропейского Ratio, антитеза рационализму, вера как истинный источник знания;

^a историософичность, исторический и органический методы, базирование на основе русской философии, русской ментальности, духовной традиции, контексте русской социальной и политической истории;

^a оценочный, этический, ценностный подход;

^a неразрывное единство теории и практической реальности, социально-нравственные параметры: снятие общественных противоречий и разрешение социальных вопросов.

Сравнительная характеристика таких методологических понятий, как парадигма, научно-исследовательская программа и дискурс, показала, что для наиболее адекватной характеристики российской экономической науки и идентификации ее позиций в мировой науке следует использовать понятие «дискурса». Категория «дискурс российской экономической науки» позволяет объяснить внутреннюю структуру и взаимодействие научных школ на основе четких научных критериев в методологии и онтологии.

Литература

1. Гутнер Г.Б. Теоретический и философский дискурс.
2. Павлов В.А. Экономическая наука России XIX – начала XX в. – М.: Российская экономическая академия. 2000.
3. Зеньковский В.В. История русской философии: В 2 т. . – Ростов н/Д: Феникс, 2004. Т. 1.
4. Малявин С.Н. История русской социально-философской мысли. – М.: Дрофа, 2003.
5. Моторина Л.Е. Философская антропология. – М.: Высшая школа, 2003.

6. Кусков В.М. Историческая судьба законов земельной ренты в России в условиях национализации земли // «Экономические науки», 2010, № 2.
7. Ковнир В.Н. Какие экономические системы изучает экономическая наука // «Экономические науки», 2009, № 9.
8. Юдина Т.Н. Вклад отечественных мыслителей в разработку учения о домостроительстве // «Экономические науки», 2009, № 7.
9. Степаненко Д.М. Парадигматический подход Т. Куна как методологическая основа исследования инновационного развития // «Экономические науки», 2009, № 10.